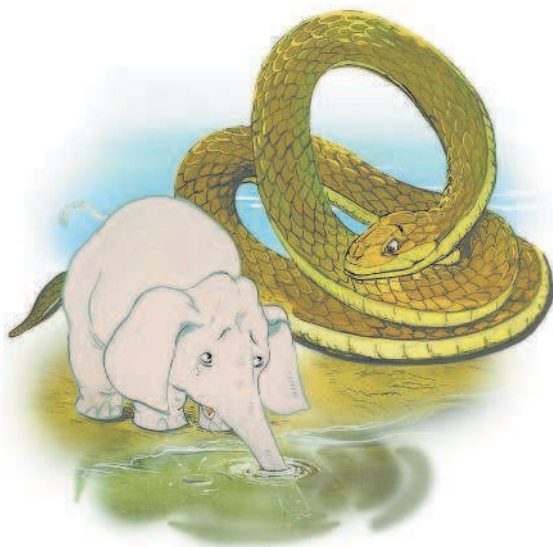

Редьярд Киплинг

СЛОНЁНОК

и ДРУГИЕ СКАЗКИ

Иллюстрации Галины Золотовской

Москва
2016

На необитаемом острове, у берегов Красного моря, жил да был парс¹. Он носил шляпу, от которой солнечные лучи отражались с чисто сказочным великолепием. У этого-то парса, который жил около Красного моря, только и было имущества что шляпа, нож да жаровня (такая жаровня, каких детям обыкновенно не позволяют трогать). Однажды он взял муку, воду, коринку, сливы, сахар и ещё кое-какие припасы и состряпал себе пирог, имевший два фута² в поперечнике и три фута толщины. Это был удивительный, сказочный пирог! Парс поставил его на жаровню и пёк до тех пор, пока он не зарумянился и от него не

¹Парсы — это народ, ведущий происхождение от древних персов.

²Фут — это приблизительно 30 см. Значит, пирог у парса, если считать «по-нашему», был в поперечнике более полуметра и около метра толщиной.

пошёл аппетитный запах. Но лишь только парс собрался есть его, как вдруг из необитаемых дебрей вышел зверь с большим рогом на носу, с подслеповатыми глазками и неуклюжими движениями. В те времена у носорога кожа была совсем гладкая, без единой морщинки. Он как две капли воды походил на носорога в игрушечном Ноевом ковчеге, только, конечно, был гораздо больше. Как тогда он не отличался ловкостью, так не отличается ею теперь и никогда не будет отличаться. Он сказал:

— У-у-у!

Парс испугался, бросил пирог и полез на верхушку пальмы со своей шляпой, от которой лучи солнца отражались с чисто сказочным великолепием. Носорог перевернул жаровню, и пирог покатился на землю. Он поднял его своим рогом, скушал и, помахивая хвостом, ушёл в свои дебри, примыкающие к островам Мазендеран и Сокотора. Тогда парс слез с пальмы, подобрал жаровню и произнёс двустишие, которого вы, конечно, никогда не слышали, а потому я вам его скажу:

Припомнит тот, кто взял пирог,
Который парс себе испёк!

В этих словах заключалось гораздо больше смысла, чем вы полагаете.

Через пять недель у берегов Красного моря началась страшная жара. Люди снимали одежду, какая на них была. Парс снял

свою шляпу, а носорог снял свою кожу и понес её на плече, отправляясь купаться в море. В те времена она у него застегивалась внизу на три пуговицы, как дождевой плащ. Проходя мимо парса, он даже не вспомнил о пироге, который стащил у него и съел. Он оставил кожу на берегу, а сам бросился в воду, выдувая носом пузыри.

Парс увидел, что кожа носорога лежит на берегу, и засмеялся от радости. Он три раза проплясал вокруг неё, потирая руки. Затем он вернулся на свой бивуак и наполнил шляпу до краёв крошками пирога — парсы едят только пироги и никогда не подметают своего жилья. Он взял кожу носорога, хорошенько встряхнул её и насыпал в неё сколько мог сухих колючих крошек и пережжённых коринок. Затем он взобрал-

ся на вершину пальмы и принялся ждать, когда носорог вылезет из воды и станет надевать кожу.

Носорог вылез, натянул кожу и застегнул её на все три пуговицы, но крошки страшно щекотали его. Он попробовал почесаться — вышло ещё хуже. Тогда он стал кататься по земле, а крошки щекотали всё больше и больше. Он вскочил, подбежал к пальме и принялся тереться об её ствол. Тёрся он до тех пор, пока кожа не сдвинулась крупными складками на его плечах, ногах и в том месте, где были пуговицы, которые от трения поотскакивали. Он страшно злился, но крошек удалить никак не мог, потому что они находились под кожей и не могли не щекотать его. Он ушёл в свои дебри, не переставая почёсываться. С того дня у каждого носорога бывают складки на коже и дурной характер, а всё из-за того, что у них остались под кожей крошки.

Что касается парса, то он слез со своей пальмы, надел шляпу, от которой лучи солнца отражались с чисто сказочным великолепием, взял под мышку свою жаровню и пошёл куда глаза глядят.

